

На правах рукописи

Агаджанян Лиана Алексеевна

**АРМЯНСКАЯ ОБЩИНА В САМАРЕ:
ИСТОРИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
(середина XIX – начало XXI века)**

Специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Самара – 2016

Работа выполнена на кафедре философии, истории и теории мировой культуры федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Самарский государственный социально-педагогический университет».

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Ягафова Екатерина Андреевна.

Официальные оппоненты: **Шевцова Анна Александровна,**
доктор исторических наук,
Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский институт открытого образования», заведующий кафедрой международного (поликультурного) образования и интеграции детей мигрантов в школе;

Фролова Елена Валерьевна,
кандидат исторических наук, доцент,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», доцент кафедры археологии и этнологии высшей школы международных отношений и востоковедения.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра Российской академии наук.

Защита состоится 28 октября 2016 г. в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ДМ 212.301.05, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан 07 сентября 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Данилов Андрей Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Диаспоры народов, история их формирования и этнокультурная специфика, способы интеграции в местное ино- и поликультурное сообщество, характер взаимодействия с другими этническими группами, особенности самоидентификации и ее проявление в ситуации межкультурного пограничья и другие вопросы диаспоральных исследований являются одними из самых изучаемых в современной российской науке и представлены в работах В.А. Тишкова, С.А. Арутюнова, Ю.И. Семенова, В.Д. Попкова, Т.С. Илларионовой, Т.В. Полосковой, В.А. Дятлова, М.А. Аствацатуровой¹ и других исследователей. Формирование адекватного представления о современных этнических сообществах невозможно без изучения исторических и культурных особенностей диаспорных групп, составляющих, как показывают примеры, значительную часть самих этносов (евреи, армяне, греки и др.).

Актуальность их изучения в этнологии обусловлена тем, что с распадом СССР в 1990-х гг. на постсоветском пространстве образовались диаспоры народов, которые Р. Брубейкер образно назвал «диаспорами катаклизма»². Тенденции социального, экономического и политического развития во вновь образовавшихся государствах определили характер их этнокультурного развития в новой социальной, культурной и правовой ситуации, а также при изменившихся условиях взаимодействия с «родиной»³. Межэтнические конфликты в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в Закавказье (Армения, Азербайджан, Грузия) и Средней Азии (Таджикистан, Узбекистан), ухудшение социально-экономической ситуации в бывших союзных республиках повлекли массовую миграцию из этих регионов в Россию в течение 1990-х гг., вследствие которой образовались современные российские диаспоры народов Закавказья и Средней Азии, в том числе и многочисленная армянская диаспора в РФ, составляющая, по оценочным дан-

¹ Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры / Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX-XX вв. Сб. ст. под ред. Ю.А. Полякова и Г.Я. Тарле. М., 2001. С. 9-44; Его же. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003; Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение. М., 2000. № 2. С. 74 –78; Семенов Ю.И. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение. 2002. № 2. С. 64–74; Попков В.Д. Феномен этнических диаспор. М., 2003; Илларионова Т.С. Этническая группа: генезис и проблемы самоидентификации (теория диаспоры). М., 1997; Полоскова Т.В. Диаспоры в системе международных связей. М., 1998; Дятлов В.А. Диаспора: попытка определиться в понятиях // Диаспоры. 1999. № 1. С. 8–23; Аствацатурова М. Северокавказские этнические сообщества Ставрополья: движение к диаспоре? // Диаспоры. 2001. № 1. С. 60-77.

² Брубейкер Р. «Диаспоры катаклизма» в Центральной и Восточной Европе и их отношения с родинami (на примере Веймарской Германии и постсоветской России) // Диаспоры. 2000. № 3. С. 7

³ Ягафова Е.А. Чувашская диаспора на постсоветском пространстве (на примере общин в Казахстане, Белоруссии и Эстонии) // Этнографическое обозрение. 2015. № 3. С. 147.

ным, около четверти всего армянского населения в мире. Исследование ее, в целом, а также региональных общин, входящих в диаспору, является насущной задачей изучения армянского народа, его современной истории и культуры.

Как происходит социокультурная адаптация этнической группы в стране / месте нового проживания? Как складываются отношения с принимающим сообществом? Как протекают этнические процессы в диаспорных группах? Какие факторы влияют на сохранение в инокультурной среде этнических традиций, языка? Какие инновации могут проникать в культуру диаспорной группы, и какой аспект культуры больше подвержен изменениям? Насколько новые условия проживания вне исторической Родины могут повлиять на жизненный уклад, семейные ценности членов этнической группы? В каком соотношении остаются традиции и новации для первого, второго и последующих поколений мигрантов? Возможно ли сохранить замкнутость этнической группы в полиэтническом сообществе в условиях глобализации? Эти и другие проблемные вопросы определяют исследовательский поиск в рамках данной темы, т.е. в изучении армянской общины в г. Самара.

Объектом диссертации является этническая община армян, существующая на территории городского округа Самара с середины XIX века. В данной работе рассматриваются, преимущественно, две группы армян, а именно, выходцы из Армении и Азербайджана, так как именно мигранты из этих стран (в прошлом, республик СССР) численно преобладают в г. Самара.

Предмет диссертации – пути и способы становления армянской общины в г. Самара, а также условия и факторы адаптации этнической группы в иноэтническом и полиэтническом окружении, изменения в духовной, материальной и бытовой культуре самарских армян в условиях социокультурной среды г. Самара.

Хронологические рамки диссертационной работы охватывают период с середины XIX в. по настоящее время. Нижняя рамка определена началом становления армянской общины в Самарском крае. Верхняя хронологическая планка – начало XXI в., определяется современным состоянием армянской общины в Самаре.

Территориальные рамки исследования определяются пределами городского округа Самара, включающего городские районы и поселки городского типа.

Степень разработанности проблемы. Армянская диаспора рассматривалась в контексте нескольких тем: миграции на постсоветском пространстве (Л.Л. Рыбаковский¹, Л.М. Дробужева¹ и др.), психологической

---

¹ Рыбаковский Л. Л. и др. Демографическое развитие Самарской области: Проблемы и направления политики. М., 2003.

адаптации мигрантов в полиэтнической среде (С.Д. Гуриева², Н.И. Кузьменко³, Н.М. Лебедева⁴), развития диаспор и взаимодействия диаспорных групп с окружающими их народами (Г.Е. Авакян⁵, С.А. Арутюнов⁶, А.А. Мухин⁷, Т.В. Полоскова⁸, Н.В. Павлов⁹). О жизни современных армянских общин подготовлен ряд научных исследований (А.А. Абрамян, Ж.А. Ананян, С.М. Айвазян, Т.В. Асрибекова, М.А. Варданян, И.В. Кривушин, К.В. Корякин, Э.В. Кугрышева, М.Н. Согомоян, А.А. Степанян, А.Е. Тер-Саркисянц, Т.А. Титова, Е.Ю. Фирсов, Е.В. Фролова, А.М. Халмухамедов, А.А. Шевцова, О.А. Щербинина¹⁰ и др.). Вопросы традицион-

¹ Дробижева Л.М. Межнациональное согласие в политике государства и массовом сознании // Вестник Российской нации. 2015. № 5 (43). С. 105-126.

² Гуриева С.Д. Психология межэтнических отношений: дис. ... д-ра псих. наук. СПб., 2010.

³ Кузьменко Н.И. Формирование и адаптация иноэтнических групп в регионе-субъекте РФ: дис. ... канд. геог. наук. СПб., 2008.

⁴ Лебедева Н.М. «Синдром навязанной этничности» и способы его преодоления // Этническая психология и общество, 1997. С.104-115; Ее же. Социально-психологические закономерности аккультурации этнических групп // Этническая психология и общество. 1997. С. 271–289.

⁵ Авакян Г.Е. Армения и армяне в мире. Ереван, 1993.

⁶ Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение. 2000. № 2. С. 74–78.

⁷ Мухин А.А. Диаспоры и землячество: вопросы влияния. М., 2005.

⁸ Полоскова Т.В. Диаспоры в системе международных связей. М., 1998.

⁹ Павлов Н.В. Государство и диаспоры: опыт взаимодействия / (С. В. Кулешов, Т. В. Полоскова). М., 2001.

¹⁰ Абрамян А.А. Российским армянам тяжело воспринимать себя как диаспору // Ноев Ковчег. 2006. № 04 (97). С.7; Армянские общины России. Ереван, 1993. С.5; Айвазян С.М. История России. Армянский след. М., 2000. Т. 1; Асрибекова Т.В. Армяне Ставропольского края России: история и современность // Вестник Московского Университета. Сер. 8. История. 2011. № 2. С. 95–110; Варданян М.А. Психологические особенности этнического самосознания армянской молодежи в условиях титульного этноса и сопряженной диаспоры: дис. ... канд. псих. наук. 2004; Корякин К.В. Социальные и культурные аспекты адаптации мигрантов армян в Краснодарском крае: 1988-2006 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2007; Кугрышева Э.В. История армян Астрахани. Астрахань, 2007. 287 с.; Согомоян М.Н. Этнокультурные предпосылки устойчивости диаспоры: традиции и институты: На материале культурной жизни донских армян. Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук. Ростов-на-Дону, 2003; Степанян А.А. Этнообщина и диаспора. По материалам исследования армянской этнообщины г. Москвы. М., 2008; Тер-Саркисянц А.Е. Донские армяне и этнокультурная ситуация в Ростовской области. М., 1990; Фирсов Е.Ю. Армянская эмиграция в к. XX – н. XXI вв. // Третьи Петербургские Краеведческие чтения по новистике 6-9 декабря 1999 г.: становление дома как «общего дома» человечества: динамика, этапы, перспективы (XV – XXI вв.). СПб., 1999. С. 72-91; Фирсов Е.Ю. Кривушина В.И. К изучению коммуникационной среды российской армянской диаспоры // Диаспоры. 2004. №1. С. 6-45; Фролова Е.В., Титова Т.А. Армянское население города Казани: проблема адаптации и этнокультурные традиции // Актуальные проблемы этнической и религиозной толерантности народов Поволжья. Самара, 2002. С. 100-101; Халмухамедов А.М. Армянская диаспора как социокультурный и политический феномен // Социологиче-

ной этнографии армянского народа (система питания, жилище, традиционный костюм, брачные традиции и т.д.) отражены в трудах: Н.Х. Авакяна, В.Г. Азатяна, А.С. Армаганяна, В.А. Бдоян, Н.Г. Буниатова, Э.Т. Карапетяна, С.Д. Лисициана, Э. Маркаряна, А.Т. Марутяна, А.А. Одабашяна, А.Н. Патрика, В.Н. Худадова, Ю.С. Яралова¹ и др.

Специального исследования, посвященного истории и этнокультурным особенностям самарских армян, не существует, хотя определенные попытки в этом направлении предпринимались А.Р. Мартиросяном² и В.Г. Каркарьяном³. Армяне как группа в составе мигрантских общин выходцев из Закавказья неоднократно рассматривались в работах Н.С. Мухаметшиной⁴. Однако в них община представлена в контексте этнополитических проблем региона.

Таким образом, изучение научной литературы показывает, что, во-первых, существует достаточно широкий спектр тем, в рамках которых рассматриваются вопросы истории, современного развития, этнокультурной специфики армянской диаспоры на территории РФ. Во-вторых, имеется опыт изучения армянской диаспоры в других регионах, который определяет необходимость рассмотреть самарскую общину армян в сравнительном аспекте. В-третьих, отсутствие специального исследования по самарской общине армян позволяет восполнить указанный пробел, дать

ские исследования. 1999. № 2. С. 54-59; Шевцова А.А. Народы Закавказья в поликультурном пространстве Республики Мордовия: дис. ... д-ра истор. наук. Саранск, 2012; Щербинина О.А. Армянская диаспора России: модели интеграции в принимающее общество. Региональные исследования. 2010. Выпуск 1(27). С. 73-80.

¹ Авакян Н. Х. Об ареалах народного костюма армян (XIX – н. XX в.) // Кавказский этнографический сборник. Вып. VI. М., 1976. С. 188–201; Азатян В.Г. Армянские ковры. Ереван, 1986; Маркарян Э. Культура жизнеобеспечения и этнос. Ер., 1983. С. 61 – 71; Армаганян А.С. Обувь древней Армении. Ереван, 1978; Бдоян В.А. Кровнородственный «азг» и родственные отношения у армян // Советская этнография. 1952. № 1. С. 189-192; Бдоян В.А.; Лисициан С. Д. Очерки этнографии дореволюционной Армении: хозяйство и материальная культура // Кавк. этнографич. сб. Т. 26. М., 1955. С. 183–188; Буниатов Н. Г., Яралов Ю. С. Архитектура Армении (I – XIX вв.). М., 1950; Карапетян Э. Т. Армянская семейная община. Ер., 1958; Марутян А.Т. Интерьер Армянского народного жилища (второй половины XIX – начало XX века). Ер., 1989; Одабашян А.А. Народные верования армян (по материалам рукописных талисманов XV – XIX вв.) // Кавказский этнографический сборник. Т.6. М., 1976. С. 10-130; Патрик А. Армянский костюм с древнейших времен до наших дней. Ер., 1983.

² Мартиросян А.Р. Армения и армяне Самарской губернии. Самара, 2003.

³ Каркарьян В.Г. Армяне // Этнос Самарского края. Самара, 2003. С.219-226.

⁴ Мухаметшина Н.И. Перепись в Самарской области: информационная деятельности, общественная реакция, этнокультурный аспект // Этнологический мониторинг переписи населения. Под ред. В. В. Степанова. М., 2011. С. 223–236; Ее же. Трансформации национализма и «символьная элита»: российский опыт. Самара, 2003; Ее же. Общественные организации и формирование этнонациональной политики в регионе // Проблемы разработки и реализации социальных технологий в регионах // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Самара, 2000. С.78-79.

разностороннюю этнокультурную характеристику армянской диаспоры в Самаре, раскрыть процессы особенности адаптации армян в поликультурной среде.

Цель исследования – выявление тенденций этнокультурного развития армянской общины в г. Самара в середине XIX – начале XXI в.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

- изучить процесс формирования армянской общины в г. Самара и дать анализ современных лингвосоциокультурных характеристик этнической группы;

- осуществить комплексную этнокультурную характеристику самарских армян в настоящее время;

- охарактеризовать традиционные черты и новации в сфере материального быта (система питания, жилище, одежда), семейных обычаев (свадьба, похороны и поминки, рождение и воспитание детей) и праздничного календаря самарских армян и определить факторы устойчивости традиций или изменений в этнической культуре;

- показать роль элементов традиционной культуры в сохранении этнической идентичности самарских армян;

- обосновать значение современной Армянской Апостольской Церкви в г. Самара и армянских общественных организаций в регионе в развитии местной армянской общины;

- охарактеризовать роль социальных сетей в формировании современного коммуникативного пространства армянской общины в г. Самара.

Источниковая база диссертации. Материал для изучения армянской общины в г. Самара содержится в различного рода источниках: архивных документах, публицистических очерках, авторских полевых материалах и фотографиях. Данная работа основывается на комплексном анализе источников.

Архивные источники. Используются материалы из Центрального государственного архива Самарской области, Самарского областного государственного архива социально-политической истории. За основу работы взяты материалы Первой всеобщей переписи населения (1897 г.)¹, архивные данные Самарской религиозной организации Армянской Апостольской Церкви «Сурб Хач» (ААЦ)², Самарской общественной организации «Армянская Община» (СООО АО)³, общественной организации «Региональная армянская национально-культурная автономия «Наири»⁴, а также

¹ Государственный архив Самарской области. Р. 828, оп. 3, д. 40.

² Архив Самарской религиозной организации Армянской Апостольской Церкви «Сурб Хач». Д. 3.

³ Архив Самарской Областной общественной организации «Армянская Община». Т.1.

⁴ Архив общественной организации «Самарская городская Армянская национально-культурная автономия «Наири». Т.1.

«Армянского Общества Взаимопомощи» (АОВ)¹, материал текущего архива кафедры философии истории, теории мировой культуры СГСПУ.

Полевые материалы собраны автором в ходе изучения компонентов традиционной культуры: информация о свадебных и похоронно-поминальных обычаях и обрядах, религиозных представлениях, повседневной, праздничной пище, этнической одежде, интерьере жилища, а также о проведении традиционных праздников. Учитывая специфику бытования элементов этнической культуры в полиэтничной среде (вариативность сведений, их обусловленность социокультурными характеристиками информантов) и стремясь обеспечить высокую степень достоверности полученных данных, сведения проверялись и перепроверялись в ходе интервьюирования нескольких информантов. Основными методами сбора информации были опрос, интервью членов общины, различные способы наблюдения во время проведения обрядов и праздников, религиозных ритуалов, в том числе методом наблюдающего участия в обрядах и при организации общественных мероприятий (концертов, собраний и т.д.) региональной национально-культурной автономии «Наири»².

Опубликованные источники. В их числе следует указать календари и памятные книжки Самарской губернии³, работу А.Р. Мартиросяна⁴, публикации в газетах⁵ и журналах⁶, в которых отражена жизнь и деятельность армянской общины.

В качестве источников также были использованы материалы переписей населения за 1926, 1939, 1970 и 1979, 1989, 2002 и 2010⁷ годы, которые

¹ Архив «Армянского Общества Взаимопомощи» (АОВ). Т.1.

² Полевые материалы автора. Самара, 2010–2016.

³ Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1897 г. Самара 1896; Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1898 г. Самара 1897.

⁴ Мартиросян А.Р. Армения и армяне Самарской губернии. Самара, 2003.

⁵ Шереметьев А. Самара и Армения налаживают контакты // Самарские известия. 1998. № 194 (2093). 17 окт. С. 3.

⁶ Металина Т.А., Мухаметшина Н.С. Этнополитические представления жителей г. Самары // Самарская область. Этнос и культура. 2001. № 2. С.10-15.

⁷ Численность населения (Всесоюзная перепись населения 1939 г.) // Демоскоп weekly. Информационный бюллетень. Приложение. [Электронный ресурс]. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_ra.php?reg=845; Численность населения (Всесоюзная перепись населения 1970 г.) // Демоскоп weekly. Информационный бюллетень. Приложение. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php?reg=1; Численность населения (Всесоюзная перепись населения 1979 г.) // Демоскоп weekly. Информационный бюллетень. Приложение. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php?reg=1; Численность населения (Всесоюзная перепись населения 1989 г.) // Демоскоп weekly. Информационный бюллетень. Приложение. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89_gs.php?reg=35; Национальный состав населения Самарской области (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года). Статистический сборник. Самара, 2004; Национальный состав населения Самарской области (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года) Статистический сборник. Самара, 2013.

позволяют проследить динамику роста численности армян на территории Самары.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые представлена история формирования и проанализированы этнокультурные характеристики армянской общины в полиэтнической среде г. Самара. В научный оборот включена оригинальная фактическая база, собранная автором в самарской армянской общине. Материальный быт, духовная сфера, семейный уклад, традиционные обряды и обычаи рассмотрены сквозь призму влияния на них иноэтнического окружения и глобализационных процессов современности. Указанные положения соответствуют пунктам 3, 5, 6, 7, 8 Паспорта специальности 07.00.07 – Этнология, этнография и антропология.

Теоретическая и практическая значимость работы. Данное исследование связано с изучением как традиционного пласта, так и новаций в культуре самарских армян; характеристика этнокультурной специфики диаспорной группы в полиэтническом окружении позволяет глубже раскрыть природу этничности. Фактический материал, содержащийся в работе, может быть востребован в научных исследованиях по истории и культуре армянской диаспоры, при написании учебных и методических пособий, в работе общественных организаций, для реконструкции праздников, обрядов, обычаев армянского народа в диаспоре. Особо значимы результаты исследования для членов армянской общины г. Самара – как источник знания об армянской культуре для молодого поколения и как средство воспитания его на национальных традициях.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологической базой для изучения данной темы являются труды ведущих зарубежных и отечественных исследователей.

Основным методологическим принципом при изучении историко-этнологического материала в данной работе является комплексный подход к анализу разнообразных источников. Применялся сравнительно-исторический метод. Сравнительно-типологический метод позволил выделить общие и особенные черты в культуре у разных групп армян; использование биографического метода способствовало реконструкции некоторых страниц ее истории, пониманию характера адаптации армян к полиэтническому окружению, особенностей внутриэтнического общения в армянской общине Самары.

Значительную роль в ходе сбора информации сыграли: метод полужурналистского интервью, непосредственного и включенного наблюдения. Также использовалась фотофиксация праздников, обрядов, предметов материального быта.

Положения, выносимые на защиту:

1. Армянская община в г. Самара начала формироваться в середине XIX в., однако до конца 1980-х гг. XX в. представляла собой малочислен-

ное сообщество; основной поток переселенцев в регион и город происходил в 1990-е гг.; в миграционном процессе участвовали, в основном, выходцы из Республики Армения («ереванские армяне») и Азербайджанской Республики («бакинские армяне»), в меньшей степени – переселенцы из Грузии; различие в миграционных потоках обусловило этнокультурные особенности субэтнических групп внутри армянской общины сегодня; рост численности армян в Самаре в последние десятилетия обусловлен как естественным приростом населения, так и миграцией (на постоянное жительство и трудовой). Современная община самарских армян демонстрирует высокий уровень адаптации и социализации в урбанизированном пространстве по уровню образования, обеспечению средствами существования, характеру трудоустройства, а также по владению русским языком. Установка на предпочтительное внутриэтническое общение не препятствует активному межэтническому общению в поликультурном пространстве г. Самара, в котором не наблюдается открытых межэтнических конфликтов армян с другими этническими группами.

2. Армянская община в Самаре, в целом, обладает ярко выраженным этнокультурным своеобразием, которое проявляется в оформлении интерьера жилища, определенных цветовых предпочтениях и атрибутах одежды, культуре питания – традиционном наборе повседневных и празднично-обрядовых блюд, ингредиентов; в сохранении семейных ценностей, приемов воспитания детей, семейной обрядности, календарных обычаев, обрядов и праздников. Вместе с тем, с учетом разных мест исходного пребывания наблюдаются различия между группами «бакинских» и «ереванских» армян в терминологии, рецептах приготовления блюд, в одежде, музыке, некоторых обрядах, праздниках.

3. В полиэтническом окружении г. Самара этническая культура армян подверглась определенным изменениям, качество и количество которых зависело от исходного места жительства членов этнической группы; традиционные элементы культуры более характерны для выходцев из Армении, в то время как у «бакинских» армян заметно влияние азербайджанской культуры и тюркоязычных элементов; указанные различия обуславливают особенности интеграции этих групп в поликультурную городскую среду Самары.

4. Материальный быт самарских армян, прежде всего, жилище и одежда, развивается под влиянием модернизационных тенденций современности и содержит в своей основе общеевропейские формы; более устойчивым элементом материальной культуры является пища, в которой сохраняются традиционные способы приготовления блюд, их функциональные особенности. Аналогичным изменениям подверглись и семейные отношения. Модернизационные тенденции в культуре самарских армян более существенны и заметны по сравнению с Арменией благодаря ино-

культурному влиянию и большей степени интеграции самарских армян в процессы глобализации.

5. Сохранение определенных черт традиционной культуры в повседневности и ритуально-обрядовой сфере самарских армян обусловлено историко-культурными связями с исторической Родиной (абсолютное большинство в недавнем прошлом проживали в Армении или в армянских общинах на Кавказе и поддерживают постоянные контакты с родиной), осознанным стремлением членов общины сохранять этнокультурные традиции в быту и в публичной (внутриобщинной) жизни, а также достаточно толерантной социокультурной средой принимающего сообщества.

6. Консолидирующую роль в жизни самарских армян играют как традиционные социальные (семья, семейно-родственная группа) и религиозные (Армянская Апостольская Церковь) институты и формы социального взаимодействия, так и новые общественные институты – РНКА «Наири», АОВ, которые выступают важным фактором сохранения этнической идентичности самарских армян.

7. Существенным фактором этнической консолидации армянской общины в г. Самара, особенно молодежи в ее составе, являются виртуальные сообщества в социальных сетях, в глобальной сети Интернет, выступающие в качестве площадок обширного коммуникативного пространства армянской диаспоры, средством постоянных контактов членов армянского *спюрка* с исторической Родиной.

8. Армянская община в Самаре обладает яркими признаками диаспорной группы, которые проявляются как в объективных параметрах (проживание вдали от исторической Родины, численность группы), так и в субъективных характеристиках: коллективная память об исторических событиях армянского народа и исторической Родине, ностальгическое отношение к ней, стремление сохранить язык и культуру и транслировать ее последующим поколениям, высокий уровень самоорганизации группы, выраженной в наличии сети формальных (общественные организации) и неформальных (семейно-родственные группы, личностное общение) внутриэтнических контактов; самарским армянам присуще «диаспоральное поведение», проявляющееся в повышенном интересе к вопросам истории и культуры народа, в консолидации по этническому признаку, в обостренном чувстве этнической идентичности.

Степень достоверности и апробации результатов исследования. Основные положения диссертационной работы изложены в 17 публикациях, из них 4 в изданиях, утвержденных ВАК при Минобрнауки России.

Структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, трех глав, разделенных на параграфы и подпункты, Заключения, списка источников и литературы, приложений. Структурно работа выстроена в соответствии с задачами исследования.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и вытекающие из нее задачи, охарактеризована степень разработанности проблемы и источниковая база диссертации, раскрыты методология, научная новизна и практическая значимость работы, сформулированы выносимые на защиту положения, приведены сведения об апробации результатов исследования и его структуре.

В **первой главе «История армянской общины в г. Самара (середина XIX – начало XXI в.)»** рассматривается история появления и развития армянской общины в г. Самара в середине XIX – начале XXI в.

Первый параграф «Армянская община в Самарском крае с середины XIX – 80-е гг. XX в.» включает в себя историю армянской общины с середины XIX в. и до конца 80-х гг. XX в. Исследование показало, что на протяжении почти полутора столетней истории, с середины XIX в. и до конца 80-х гг. XX в., армянская община в г. Самара прошла несколько стадий становления: от единичных переселений с середины XIX в., через оформление религиозной общины в первые послереволюционные годы (1918–1922), рассеянное существование армянского населения в советское время и его консолидацию в конце 1980-х гг. Армяне в Самаре все это время были малочисленны, не участвовали в общественной жизни города. Наиболее активный период миграции в регион начался с конца 1980-х гг., что было связано с природными и социально-политическими катаклизмами постсоветского времени. Это привело к почти двукратному росту численности армян в регионе к 1989 г. и пятикратному – к 2002 г. В настоящее время наблюдается тенденция роста численности самарских армян, вызванная как миграцией, так и естественным движением в репродуктивном поведении этнической группы. Возникшая в 1989 г. армянская община преследовала ситуативные цели – помочь своим единоверцам преодолеть последствия природных и общественных катаклизмов. Однако именно она стала основой современной армянской общины г. Самара.

Второй параграф «Армянская диаспора г. Самара с 90-х гг. XX в. – нач. XXI в.» отражает рост и развитие армянской диаспоры в городе в постсоветский период. В данном разделе рассмотрены некоторые демографические характеристики этнической группы (численность, половозрастной состав, размещение, владение языками и т.д.). Изучение этих вопросов позволило проследить процесс формирования армянской общины в г. Самара и дать анализ современных лингвосоциокультурных характеристик этнической группы. В социокультурных характеристиках мигрантов наблюдаются различия между участниками переселенческих потоков «со-

ветского» и «постсоветского» периодов по способам и потенциалу адаптации в русскоязычное полиэтническое пространство г. Самары.

Самарские армяне активно осваивают социокультурное пространство г. Самара, демонстрируя, в целом, сходные с большинством населения показатели по уровню образования, владению русским языком (97,6%), средствам существования. Русский язык является для части армянского населения Самары (19,5%) также родным языком, что не препятствует сохранению этнической (армянской) идентичности самарских армян. Роль родного (армянского) языка в формировании этнического самосознания высока и как функционального (для владеющих), и как символического (для невладеющих), учитывая, что почти половина (46%) самарских армян им не владеют, но считают себя армянами. Формированию этнокультурной идентичности самарских армян способствуют достаточно высокий уровень знаний об особенностях своей этнической культуры, а также установка на предпочтительное внутриэтническое общение, что не препятствует активному межэтническому общению в поликультурном пространстве г. Самара, в котором не наблюдается открытых межэтнических конфликтов армян с другими этническими группами.

Во второй главе «**Этнокультурная характеристика армянской общины Самары: традиции и новации**» последовательно рассматриваются календарные праздники, бытовая культура, семейные ценности и традиции самарских армян. В ходе исследования получены ответы на вопросы: сохранились ли элементы традиционной культуры в полиэтнической среде, какие обычаи и обряды, праздники, ключевые даты в истории армянского этноса претерпели изменения, под влиянием каких факторов это происходило, каким образом они отразилось на судьбе разных субкультурных сообществ армян Самары.

Первый параграф «Материальный быт самарских армян в инокультурном окружении» включает в себя три подпараграфа, в каждом из которых раскрыты традиционные черты и новации в этнической культуре самарских армян.

В первом подпараграфе «*Жилище*» изучено влияние традиций, характерных для армянского дома, квартиры, на обустройство самарскими армянами жилья, в частности, интерьера. Черты армянского традиционного жилища слабо представлены в технике домостроительства и современном интерьере самарских армян; этническую самобытность жилому помещению придают лишь отдельные детали интерьера (картины, диорамы, куклы в национальных костюмах). Исключение составляют частные дома, которые имеют *тоныр* для выпечки хлеба. Вероятно, в данной тенденции следует видеть унифицирующее влияние на материальный быт, в первую очередь, на жилище, глобализационных процессов современности. В целом, в оформлении интерьера самарские армяне тяготеют к тем же принципам, что армяне в других регионах: г. Москва, г. Краснодар. Для них также ха-

рактерно стремление строиться рядом с представителями своего народа, как и у армян Республики Мордовия.

Во *втором подпараграфе «Одежда»* показано влияние традиционных элементов национального костюма на специфику одежды самарских армян. В их современной одежде не сохранилось каких-либо значимых деталей традиционного костюма. Однако этнические традиции проявляются в цветовых предпочтениях, некоторых возрастных ограничениях в ношении моделей одежды. Зримо этническая символика проявляется в аксессуарах к костюму. В целом, одежда самарских армян в определенных ситуациях указывает на этническую принадлежность членов общины, подчеркивает их внешнее отличие от окружающего сообщества. Костюм самарских армян существует и развивается в настоящее время в соответствии с детерминирующими категориями самой культуры – престиж, социальный статус и т.д., которые отражаются в одежде и ее деталях. Это позволяет членам общины при всей нивелирующей тенденции массовой культуры сохранять самобытность в одежде, через одежду же и ее подчеркивать.

Третий подпараграф «Культура питания» посвящен национальной пище армян, ее трансформации от традиций к современности на примере культуры питания городских армян Самары. Несмотря на очевидную приверженность традиционной пище, в культуре питания происходит замена одних продуктов другими, что упрощает рецепты блюд и может в дальнейшем привести к их утрате. В полиэтничном городе с разнообразными традициями в питании невозможно избежать внешнего влияния. Поэтому поиск новых рецептов, интерес к кухне других народов вызывает новации, которые, тем не менее, не угрожают армянам Самары потерей этнической пищевой идентичности. Также в городе действуют несколько армянских кафе и ресторанов, которые предлагают как национальную, так и европейскую еду.

Во *втором параграфе «Семья и семейные традиции самарских армян»* проанализированы семейные традиции самарских армян, развивавшиеся под влиянием инокультурной среды и поликонфессионального окружения.

Первый подпараграф «Семья и внутрисемейные отношения» посвящен семейным ценностям, внутрисемейному укладу, гендерным различиям в традиционной семье (роли женщины в семье), кровнородственным связям. Особое внимание уделено трансформации семейных отношений под влиянием социальных и экономических факторов современности. В структуре семьи сохраняются традиционные статусы ее членов и особенности взаимоотношений: авторитарная власть старшего мужчины (мужа, отца) в доме, иерархизированность статусов, регламентированное поведение мужчины и женщины и другие этикетные ситуации т.д. Существует четкое разделение мужских и женских обязанностей, но под влиянием инокуль-

турной среды данный аспект становится слабо выраженным. Среди самарских армян преобладают малые семьи, достаточно широко распространены этнически-смешанные браки, хотя доля моноэтнических семей высока (около 70%), что положительно влияет на процесс этнокультурной самоидентификации армян в диаспоре.

Во *втором подпараграфе «Семейная обрядность самарских армян»* рассматриваются обычаи, связанные с рождением ребенка, брачные традиции и похоронно-поминальная обрядность как выражение самоидентичности в инокультурной среде. В некоторых аспектах культуры детства между двумя группами армян в Самаре («бакинских армян» и выходцев из Армении) существуют определенные различия, хотя и незначительные. Тем не менее, представители обеих групп стремятся подчеркнуть свою идентичность, самобытность через соблюдение основных традиций и обычаев, связанных с рождением ребенка. В данном аспекте этнической культуры самарские армяне не отличаются от других общин, к примеру, среди армян в Республике Мордовия.

На общем фоне брачной обрядности самарских армян наблюдаются некоторые отличия в элементах свадебного церемониала у двух субэтнических групп. При этом у армян из Армении наблюдается более традиционный вариант свадебной обрядности. Безусловно, в городских условиях и в полиэтническом окружении свадебные обычаи самарских армян подверглись некоторой трансформации: исчезают элементы, меняются временные рамки некоторых обрядов, сокращается круг обязанностей тех или иных свадебных персонажей (*кавор, песахпер*). В свадебный ритуал проникают элементы европейской обрядности (например, бросание свадебного букета и разрезание торта). Ряд инноваций возник при адаптации традиций к новой социокультурной среде: например, мать жениха может отправиться за будущей невесткой вместе с остальными гостями, а мать невесты может присутствовать в ЗАГСе или при венчании дочери; молодые активно принимают участие в общих танцах и, не скрывая, радуются во время свадьбы. Тем не менее, основные этапы армянской свадьбы сохраняют традиционный характер, во время застолья непременно звучит армянская национальная музыка, а в угощения обязательно входят традиционные армянские национальные блюда; сохраняется также обычай дарить золотые украшения невесте. Свадьба с ее яркими ритуальными формами является одним из важнейших показателей этнокультурной самобытности и способом поддержания этнической идентичности самарских армян. В сравнении со свадебными обычаями других диаспорных групп армян, в частности, с краснодарскими, в самарской общине представлен более полный вариант предсвадебного цикла и более детализированы сюжеты свадьбы (например, танец с хонча), чем у московских армян.

Основные элементы похоронно-поминальной обрядности самарских армян также сохраняют традиционный характер. Общие черты – большое число приглашенных и гостей, обязательное присутствие музыкантов с национальными инструментами и, соответственно, исполнение национальных мелодий, а также то, что на столе должны быть приготовлены только вареные блюда. Траур длится весь год, в течение которого семья усопшего не посещает увеселительные мероприятия (свадьбы, концерты, театры и т.д.). Самарские армяне полагают, что «правильно», т.е. с необходимым набором элементов, проведенные обряды гарантируют душе умершего спокойствие в ином мире, а обильная трапеза и большое число участников обрядов – его «благополучие», поскольку армяне считают, что чем богаче и пышнее проводы усопшего, тем лучше ему будет на том свете. Однако одновременно уровень проведения похорон и поминок (в первую очередь, выбор места проведения трапезы и разнообразие блюд на поминальном столе) служит способом демонстрации социального статуса человека, его семьи. С другой стороны, они являются одним из важнейших показателей этнокультурной самобытности и фактором сохранения этнической идентичности членов группы. Таким образом, похоронно-поминальные обряды армян вписаны в систему социальных отношений внутри общины.

В третьем параграфе «Календарные обычаи и обряды» на основе сопоставительного анализа сделаны выводы о том, что календарно-обрядовый цикл воспроизводится самарскими армянами не полностью. Наиболее актуальны пять праздников: Дерендез, Вардавар, День красоты и материнства, Пасха, Новый год. Мероприятия способствуют также сохранению постоянных связей армянской общины, молодежи города Самары с исторической Родиной, поскольку на праздники приезжают делегации из Республики Армения, и это служит дополнительным, внешним, фактором сохранения этнической культуры армянской диаспоры. Совместное участие в праздниках детей, молодежи, старшего поколения способствует воспитанию духовных, нравственно-ценностных отношений у молодежи, укреплению межпоколенных связей в общине. В ходе встреч представителей разных поколений молодежью воспринимаются нормы поведения, моральные ценности, знания об этнокультурных традициях, формируются навыки обрядового поведения. Несомненно, празднично-обрядовая культура – важный фактор внутриэтнической консолидации, условие существования самой армянской общины в городе.

Третья глава «Общественно-религиозная жизнь самарских армян» включает в себя вопросы религиозной и общественной жизни армянской общины г. Самары, в том числе национально-культурное движение среди самарских армян с конца 80-х гг. XX века до начала XXI века, процессы внутриэтнического взаимодействия посредством сети Интернет.

В первом параграфе «Армянская Апостольская Церковь в г. Самара – центр религиозной жизни самарских армян» показана роль ААЦ г. Самара и иных конфессий в религиозной жизни самарских армян. Церковь выступает объединяющим фактором для армян г. Самары, в том числе относящих себя к другим конфессиям. Армянская Апостольская Церковь выступает в качестве фактического и символического центра культурной жизни общины, необходимого для этнической группы в условиях диаспоральности. Однако ААЦ не является единственной конфессией для самарских армян, каждый член общины имеет возможность выбирать, когда и какой храм ему посещать, то есть имеют большую свободу в религиозной жизни. Примерно пятая часть отдает предпочтение католическому храму и пастору, около половины – Русской Православной Церкви и лишь треть – Армянской Апостольской Церкви.

Во втором параграфе «Самарские армяне в современном национально-культурном движении (конец 80-х гг. XX в. – начало XXI в.)» представлена деятельность армянских общественных организаций региона в изучаемый период и их роль в консолидации этнической общины. Армянская община в г. Самара развивается по модели «новой» диаспоры, частично участвуя в политической, экономической и благотворительной деятельности. Помощь оказывается не только по отношению к стране проживания, но и к стране исхода, т.е. диаспорная группа мыслит и действует в отношении двух государств. Деятельность направлена на консолидацию этноса, сохранение и укрепление основ этнокультурной идентичности самарских армян, адаптацию членов общины к новым условиям среды, интеграцию в поликультурное сообщество города. Все армянские общественные организации занимаются активной культурно-просветительской деятельностью. На территории города развиты хореографические, музыкальные коллективы, существуют спортивные команды. Благодаря активной работе общественных организаций армянская диаспора в Самаре динамично развивается, этнос имеет возможность сохранить и передать последующим поколениям традиционные культурные ценности. Диаспора работает на формирование позитивного восприятия Республики Армения.

В третьем параграфе «Социальные сети в коммуникативном пространстве армянской общины г. Самара» показан характер участия самарских армян во взаимодействии через социальные сети (vkontakte.ru, odnoklassniki.ru, facebook.com и др.), которые являются связующей нитью для армянского мира. В них люди делятся своими идеями, передают знания о традициях и обычаях своих предков. Для народа, его диаспоры, это очень актуально, так как таким образом поддерживается связь с исторической Родиной, с этнической культурой и религией, родной этнической средой. В группах создаются предпосылки для заключения внутриэтнических

браков, реализуется стремление сохранить свою идентичность, духовность, традиционность, свой менталитет.

Для армянских этнических сообществ в сетях общение – это еще один способ узнать новости об армянской диаспоре, о мероприятиях, проводимых в городе Самара, прослушать родную музыку, просмотреть фильмы, завести новых друзей и просто почувствовать себя частью большого народа. Таким образом, социальные сети способствуют консолидации общины, а также укреплению контактов самарских армян с армянской диаспорой в мире и исторической Родиной.

В **Заключении** диссертации обобщены результаты исследования. Армянская община г. Самара формировалась с конца XIX в., однако основной поток переселенцев в регион и город происходил в 1990-е гг. и включал, в основном, выходцев из Республики Армения и Азербайджанской Республики, в меньшей степени – из Грузии; различие в миграционных потоках обусловило этнокультурные различия внутри армянской общины сегодня; рост численности армян в Самаре в последние десятилетия обусловлен как естественным приростом населения, так и миграцией (на постоянное жительство и трудовой). Современная община самарских армян демонстрирует высокий уровень адаптации и социализации в урбанизированном пространстве.

Армянская община в Самаре, в целом, обладает ярко выраженным этнокультурным своеобразием, которое проявляется в материальной, празднично-обрядовой культуре, в сохранении семейных ценностей, приемов воспитания детей. С учетом разных мест исходного пребывания наблюдаются различия между группами «бакинских» и «ереванских» армян. Материальный быт самарских армян развивается под влиянием модернизационных тенденций современности и содержит в своей основе общеевропейские формы. Аналогичным изменениям подверглись и семейные отношения. Одним из важнейших показателей этнокультурной самобытности и фактором сохранения этнической идентичности членов общины являются праздники и обряды.

Сохранение традиционных черт в повседневности и ритуально-обрядовой сфере обусловлено историко-культурными связями с исторической Родиной, осознанным стремлением членов общины сохранять этнокультурные традиции в быту и в публичной (внутриобщинной) жизни, а также толерантной социокультурной средой принимающего сообщества. Консолидирующую роль играют как традиционные социальные институты (семья, семейно-родственная группа) и формы социального взаимодействия, так и новые общественные институты – общественные организации и Армянская Апостольская Церковь, а также взаимодействие через социальные сети. Армянская община в Самаре обладает яркими признаками диаспорной группы.

Результаты исследования позволяют вывести ряд практических рекомендаций по оптимизации этнокультурных процессов в армянской общине г. Самара: 1) создание единого центра для координации деятельности общественно-религиозных организаций самарских армян; 2) активизация культурно-просветительской работы, в первую очередь, среди молодежи, и вовлечение ее в общественную деятельность.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, определенных ВАК при Минобрнауки России

1. Агаджанян, Л.А. История армянской общины в г. Самара (втор. пол. XIX – нач. XX в.) / Л.А. Агаджанян // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – Т. 14. №3. – С. 34–37 (0,4 п.л.).

2. Агаджанян, Л.А. Похоронно-поминальная обрядность самарских армян / Л.А. Агаджанян // Научный альманах Традиционная культура. – 2012. – №4. – С. 31–36 (0,4 п.л.).

3. Агаджанян, Л.А. Первый год жизни ребенка в армянской семье (на примере г. Самара) / Л.А. Агаджанян // Самарский научный вестник. – 2016. – № 1 (14). – С. 124–129 (0,4 п.л.).

4. Агаджанян, Л.А. Армянские общественные организации в г. Самара в 1990-х – 2015 г.: история формирования и опыт публичной деятельности / Л.А. Агаджанян // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2016. – Т. 18. №3. – С. 170–175 (0,4 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

1. Агаджанян, Л.А. Появление армянской общины на территории города Самара / Л.А. Агаджанян // IX Конгресс этнографов и антропологов России. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. – С. 401. (0,1 п.л.).

2. Агаджанян, Л.А. Образование армянской общины в Самаре / Л.А. Агаджанян // Вестник Поволжской государственной социально-гуманитарной академии. – Самара: Изд-во ПГСГА, 2011. Вып. 7. – С. 56–63. (0,4 п.л.).

3. Агаджанян, Л.А. Ценностные отношения современных школьников как фактор формирования коммуникативных компетенций / Л.А. Агаджанян // Педагогический процесс как культурная деятельность. Сборник материалов VII –й Международной научно-практической кон-

ференции 11-13 октября 2011 г. – Самара: Изд-во СИПКРО, 2011. – Т.1. – С. 214–218. (0,4 п.л.).

4. Агаджанян, Л.А. Социальные сети как фактор единения армянского этноса / Л.А. Агаджанян // Актуальные проблемы истории и теории культуры. – Самара: Изд-во ПГСГА, 2012. – С. 103–108. (0,4 п.л.).

5. Агаджанян, Л.А. Армянская женщина в г. Самаре: от традиций к современности / Л.А. Агаджанян // Этнос и культуры Урало-Поволжья: история и современность. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. – Уфа: Изд-во Аркаим, 2012. – С. 4–9. (0,4 п.л.).

6. Агаджанян, Л.А. Брачные традиции как способ сохранения идентичности армянской общины полиэтничного города / Л.А. Агаджанян // Городская культура и город в культуре. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 21-22 мая 2012 г. Самара. – Самара: СГА-КИ, 2012. – Т. 1. С. 376 – 385. (0,5 п.л.).

7. Агаджанян, Л.А. Роль календарно-обрядовых праздников в приобщении армянской молодежи г. Самары к основам этнической культуры / Л.А. Агаджанян // Самарский край в истории России. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 160-летию Самарской губернии и 125-летию со дня основания Самарского обласного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина. – Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2012. – Вып.4. – С. 209–211. (0,4 п.л.).

8. Агаджанян, Л.А. Сохранение армянской идентичности в полиэтничном городе (на примере Самары) / Л.А. Агаджанян // X Конгресс этнографов и антропологов России. – М.: Изд-во ИЭА РАН, 2013. – С. 98. (0,1 п.л.).

9. Агаджанян, Л.А. Влияние традиционного интерьера на жилье самарских армян / Л.А. Агаджанян // Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность. – Самара: Изд-во ПГСГА, 2013. – С. 93–97. (0,5 п.л.).

10. Агаджанян, Л.А. Традиционная пища армян: от традиций к современности (на примере города Самара) / Л.А. Агаджанян // Вестник Поволжской государственной социально-гуманитарной академии. – Самара: Изд-во ПГСГА, 2013. – Вып. 8. – С. 76–85. (0,5 п.л.).

11. Агаджанян, Л.А. Одежда самарских армян: от традиций к современности / Л.А. Агаджанян // Межэтнические и этноконфессиональные отношения: проблемы взаимодействия. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 130-летию со дня рождения С.И. Руденко, г. Уфа, 23 октября 2015 г. – Уфа: Изд-во, РИЦ БашГУ, 2015. – С. 97–104. (0,5 п.л.).

12. Агаджанян, Л.А. Этничность и религиозность самарских армян / Л.А. Агаджанян // XI Конгресс этнографов и антропологов России. –

Москва; Екатеринбург: Изд-во ИЭА РАН, ИИиА УрО РАН, 2015. – С. 255. (0,1 п.л.).

13. Агаджанян, Л.А. Праздники как фактор самоорганизации и консолидации самарских армян / Л.А. Агаджанян // Праздники и обряды в Урало-Поволжье: традиции и новации в современной культуре. Сборник статей. – Самара: Изд-во, СГСПУ, 2016. – С. 117-119. (0,4 п.л.)

Автореферат
диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Агаджанян Лиана Алексеевна

**АРМЯНСКАЯ ОБЩИНА В САМАРЕ: ИСТОРИЯ И ЭТНОКУЛЬ-
ТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
(середина XIX – начало XXI века)**

Формат 60x80 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 1,0.
Тираж 100 экз.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «Новое Время»
428034, г. Чебоксары, ул. Мичмана Павлова, 50/1.